

На мгновение все взгляды скрестились на Линь Ло, который ещё не успел вставить ни слова.

Лишь Вэйя слегка растерялся. Он удивлённо уставился на Лэй Цзин:

— Ты что, всех их запомнила?

Лэй Цзин откинулась на спинку стула и самодовольно указала пальцем в сторону Линь Ло:

— Не всех. Но такие недурные лица я запоминаю с первого взгляда.

Марионетка с интересом наблюдал за разворачивающимся представлением.

Линь Ло рассмеялся — мягко, безобидно, стирая всякий намёк на угрозу. Коснувшись своей щеки, он пояснил:

— Дело в том, что это не моё настоящее лицо.

— У меня есть предмет, позволяющий сменить внешность перед входом в сценарий. Всё-таки моё собственное лицо такое уродливое, что я всерьёз боялся кого-нибудь напугать.

Лэй Цзин нахмурилась:

— Какое совпадение.

«Надо же, какое совпадение, — подумала она. — У него оказался тот самый предмет для смены внешности, который я сама так долго искала».

— И не говори, — с кротким и добродушным видом кивнул Линь Ло. — Впрочем, если у кого-то есть подобная вещь, её обычно сразу пускают в ход, разве нет?

«А этот парень улыбается уж очень знакомо», — сощурился Марионетка.

— Верить мне или нет — дело ваше, — непринуждённо продолжил Линь Ло. — Но, похоже, проголосовать мы сможем лишь однажды. Надеюсь, нам удастся вычислить и вышвырнуть того, кто здесь лишний.

— Что же до доказательств того, что я не неигрок... — Он ненадолго задумался. — Вы только что говорили, будто близкие отношения в реальности помогают распознать чужака. Но ведь и по сюжету близкие люди могут подтвердить алиби друг друга?

— У неигрока наверняка есть свои задачи, которые он обязан выполнять. Я же практически ни на шаг не отходил от Ло Ижана. — Линь Ло перевёл взгляд на куклу. — Так что физически не имел возможности сделать что-то подозрительное.

Он невзначай скользнул взглядом по Лэй Цзин и добавил:

— А вот те, кто волен действовать в одиночку, вызывают куда больше вопросов, не находите?

Лэй Цзин промолчала.

В то же мгновение на неё устремились сразу несколько подозрительных взглядов.

Немного подождав, марионетка спросил:

— Линь Ло, и кого же ты подозреваешь?

Тот прямо указал на Лэй Цзин:

— Разумеется, её. Она живёт одна в комнате, так что ей проще всего устроить какую-нибудь пакость.

— К тому же она играет роль уборщицы. Тётушке открыты любые двери, никаких ограничений на перемещение. Будь я боссом этого сценария, непременно выбрал бы именно её.

Лэй Цзин промолчала, не найдя слов для ответа.

— Кхе-кхе, — негромко кашлянул Марионетка. — Что ж, тогда следующий... я.

Линь Е мельком глянул на часы и нахмурился.

«Прошло всего пять минут?»

— Почему я не могу быть неигроком, все уже прекрасно объяснили, — заговорил Марионетка. Он по-прежнему сидел на полу, не делая попыток подняться — сказывалась полученная травма ног. — И как бы мне ни претило это признавать, физические ограничения слишком очевидны. Ну а если говорить о моих подозрениях...

Его взгляд остановился на Лэй Цзин.

Лэй Цзин закатила глаза:

— Ну конечно. Давайте валите всё на меня.

Марионетка лишь тонко улыбнулся, не подтверждая и не опровергая её слова:

— Суждение Линь Ло о том, что нам следует искать среди игроков, кажется мне весьма разумным.

— Но тогда это слишком очевидная подстава! — нахмурилась Лэй Цзин.

— Однако других подозреваемых у нас пока нет, — на удивление мягко отозвался Ло Ижань.

Она зло сощурилась:

— И поэтому вы решили просто сделать меня козлом отпущения?

Ло Ижань широко улыбнулся, обнажив ровный ряд белых зубов:

— Если у нас не появится стопроцентной кандидатуры, я отдам свой голос против тебя. И ты сама прекрасно понимаешь почему.

На лице Лэй Цзин отразилось искреннее недоумение:

— О чём ты вообще?

Остальные тоже переглянулись в замешательстве. Вэйя почесал затылок и нахмурился:

— Жань-жань, выражайся яснее.

— Не зови меня так, — смерил его холодным взглядом Марионетка, после чего вновь уставился на Лэй Цзин, не моргая. — Ты убила Дуань Мяомяо.

Кто-то не сразу сообразил, о ком идёт речь, и спросил:

— Кого?

— Старшую сестру, — пояснил Ло Ижань. Заметив, как едва заметно дрогнули лицевые мышцы Лэй Цзин, он удовлетворённо усмехнулся: — Значит, я не ошибся. Это твоих рук дело.

Но та сдаваться не собиралась:

— За клевету злые духи могут и язык вырвать.

Марионетка слегка склонил голову набок и с полной уверенностью произнёс:

— Люстру сорвала ты.

Лэй Цзин открыла было рот для возражения, но Линь Ло опередил её. Точно так же склонив голову и скопировав её издевательский тон, он с ухмылкой протянул:

— И даже не пытайся отнекиваться, мы всё видели. Не нужно рассказывать, что вчера ты стояла дальше всех, или что на твоём лице не было улыбки, когда люстра полетела вниз.

Тан Бай нахмурился и тихо подтвердил:

— Я тоже это заметил... Но подумал, что мне показалось.

Всё произошло слишком быстро, в такой неразберихе легко было ошибиться, к тому же игроки были скованы рамками своих ролей и не могли выходить из образа.

Лэй Цзин угрюмо замолчала, прожигая их взглядом.

— Согласно твоей роли, ты люто ненавидишь семью Линь, — продолжил Марионетка. — И раз уж ты решилась устроить ловушку с люстрой в присутствии всех гостей, наши жизни тебя вообще не заботили.

Ведь падение тяжёлой люстры неизбежно привело бы к массовым травмам, а при худшем раскладе кто-то мог и погибнуть.

В глазах Лэй Цзин блеснули злые искры, она изобразила крайнюю обиду:

— И только из-за того, что моя роль велела мне так поступить, вы собираетесь выкинуть меня из игры?

Марионетка на мгновение лишился дара речи, а затем посмотрел на неё как на умалишённую:

— А как иначе? Ты ненавидишь семейство Линь и готова жертвовать чужими жизнями ради их убийства. На данный момент ты представляешь наибольшую угрозу. Любой, кто хочет выжить, проголосует против тебя.

— Особенно сейчас, когда мы понятия не имеем, кто из нас неигрок.

Вэйя о чём-то вспомнил и удивлённо моргнул:

— Пойдите, но ведь в описании третьего задания ничего не сказано про наказание за провал!

Линь Ло с улыбкой подхватил:

— В таком случае я забираю свои слова назад — это голосование вряд ли будет единственным. Раз наказания за ошибку нет, высок шанс, что нас ждёт второй раунд.

Лэй Цзин мысленно выругалась.

Марионетка заговорщически прикрыл глаза.

«Если до конца круга мы так и не вычислим неигрока, избавиться от Лэй Цзин — действительно лучший вариант. Её цель — уничтожение семьи Линь. А Ся Лан... Хотя мы и не знаем наверняка, остался ли он в теле младшей дочери Линь, рисковать нельзя. К тому же эта женщина явно упивается насилием».

— Мне больше нечего добавить, передаю слово следующему, — Марионетка задумчиво покрутил указательным пальцем, краем глаза наблюдая за Лэй Цзин.

«Где же я всё-таки видел это лицо?» — промелькнула смутная мысль.

Очередь перешла к Тан Баю. Он заколебался и украдкой покосился на Лэй Цзин.

— Чего уставился? — огрызнулась та.

Тан Бай тут же отвёл взгляд и поспешно заговорил:

— Я точно не игрок. Со вчерашнего вечера я ни на минуту не оставался один.

— Послушав остальных, я тоже склоняюсь к кандидатуре Лэй Цзин, — он поправил очки. — В комнате мы жили втроём, так что можем подтвердить алиби друг друга.

— Ой, да ладно, — фыркнула Лэй Цзин. — Будто ты не мог незаметно выскользнуть, пока эти двое дрыхли. Или запертая дверь для тебя непреодолимое препятствие?

Тан Бай запнулся, но упрямо возразил:

— Я никуда не выходил.

Лэй Цзин продолжала огрызаться на каждого:

— И с чего вы взяли, что неигрок вообще обязан куда-то ходить по ночам? Может, он сидит тихо и ничего не предпринимает, пока я любезно отвлекаю на себя всё ваше внимание.

Тан Бай снова нервно поправил очки. Он слегка приподнял голову. При всей своей незаурядной внешности он обладал удивительной способностью буквально сливаться с толпой — в этом его аура была схожа с Ли Цифэном. Оказавшись не в силах парировать ядовитые выпады Лэй Цзин, парень окончательно смутился и лишь тихо выдал:

— Это не я... Честное слово.

— Эй, — не выдержал Чэн Чэнь, недовольно прервав перепалку. — Твоё время говорить ещё не пришло.

С этими словами он покосился на Ло Ижэня.

Тот задумчиво разглядывал стену, но, почувствовав на себе чужие взгляды, повернулся и спокойно спросил Тан Бая:

— Тебе есть что добавить?

Тан Бай немного помолчал и покачал головой.

Далее слово перешло к Чэн Чэню, Чжан Мими и остальным. Их доводы мало чем отличались от аргументов Тан Бая. Разве что Чжан Мими упомянул деталь своей роли — его персонаж не был старшеклассником.

Ван Син и Линь Сяохай и вовсе спали в одной постели и даже ночью поднимались только вместе.

Тем не менее, если неигрок действительно никак не проявил себя за ночь, под наибольшим подозрением оставались те, кто не был связан друг с другом в реальном мире.

Лэй Цзин идеально подходила под этот критерий — и в игре, и в жизни она была одиночкой, а этой ночью занимала отдельную комнату.

Поэтому, когда очередь наконец дошла до неё, все затаили дыхание.

Она зло сощурилась, глядя на марионетку:

— А ты хорош. Одной фразой натравил на меня всю свору.

Ло Ижань лишь слегка кивнул, принимая это как комплимент, но смолчал.

Впрочем, страха на лице Лэй Цзин не было и в помине. Окинув присутствующих ледяным взглядом, она твёрдо произнесла:

— Повторяю: я не неигрок.

Она небрежно закатала рукав. На внутренней стороне её предплечья пламенела татуировка в виде длинной красной линии, уходящей под одежду. Уставившись на Ли Цифэна, она знала, что тот сразу поймёт значение этого знака:

— Надеюсь, этого достаточно, чтобы снять с меня все подозрения?

Ли Цифэн и Вэйя одновременно замерли. В следующий миг Вэйя резко подался вперёд, его лицо потемнело от гнева:

— Так ты из... М-м-м!

Ли Цифэн мгновенно зажал ему рот ладонью и настороженно обратился к Лэй Цзин:

— Знак нам знаком. Но ты должна назвать его сама.

Мало ли, вдруг она просто где-то увидела этот рисунок и решила скопировать для маскировки.

Лэй Цзин высокомерно фыркнула:

— Я состою в гильдии «Охотников».

Ли Цифэн убрал руку. Вэйя нехорошо, угрожающе оскалился:

— Надо же. Ваша шайка уже успела знатно подгадить нам, а ты теперь смеешь открыто заявлять об этом прямо нам в лицо?

— Сама не в восторге, — Лэй Цзин опустила рукав и вызывающе посмотрела на марионетку. — Ну что, теперь-то вопросы отпали?

Ло Ижань лишь недоумённо захлопал ресницами:

— Кажется, я выразился предельно ясно. Пока личность неигрока не установлена, мой голос уходит тебе.

Лэй Цзин криво усмехнулась:

— Ну так голосуй. Посмотрим, что из этого выйдет.

Марионетка перевёл взгляд на остальных игроков. Их решимость явно пошатнулась.

Понимая, что Ло Ижань ещё новичок в этой игре, Вэйя решил взять объяснения на себя. Оглядев присутствующих, он заговорил:

— «Охотники» — это крупная фракция. В игре «Мир людей» те, кто прошёл больше тридцати сценариев, получают возможность основывать свои союзы. Членство в них даёт мощные групповые баффы и кучу других привилегий.

— Но есть один неприятный нюанс, связанный с межфракционной враждой. Если мы сейчас проголосуем против Лэй Цзин и тем самым убьём её, вся её фракция автоматически объявит нас врагами. Мы попадём в их Чёрный список.

Каждое слово Вэйи так и сочилось глубоким отвращением:

— Обычно в сценариях убийство соперников ради выживания считается нормой. Большинство гильдий закрывают на это глаза, если только их людей не вырезают намеренно и жестоко. Но «Охотники» — совсем другое дело. Они преследуют каждого из Чёрного списка до полного уничтожения.

Линь Е поднял тяжёлый взгляд на Вэйю и сухо добавил:

— Ты упустил самое важное. В ряды «Охотников» принимают только тех, кто в реальном мире лишился жизни как минимум пять человек. Их месть куда страшнее обычной игровой смерти.

Вэйя угрюмо кивнул в знак согласия.

Выслушав их с явным удовольствием, Лэй Цзин одарила марионетку сияющей улыбкой:

— Ну так что, всё ещё горишь желанием проголосовать против меня?

— Раз уж вы всё равно не можете вычислить неигрока, зачем зря наживать себе смертельных врагов? Мои цели вы теперь знаете. Просто держите ухо востро. В этом сценарии запрещено использовать сторонние предметы, а немощное тело старухи не позволит мне применить

грубую силу. Если будете настороже, я ничего не смогу предпринять. Логично?

Лэй Цзин перевернула ладонь вверх и небрежно постучала костяшками пальцев по столу:

— Почему бы нам вместо этого не слить эту марионетку? От него всё равно никакого толку, только под ногами путается.

Марионетка наконец поднял голову. Следя за её жестом, он вдруг замер, и в его стеклянных алых глазах промелькнула вспышка узнавания.

«Вспомнил. Вот где я видел это лицо».

Так это была она.

— Столько загубленных жизней... — нарочито тонким, детским голоском протянул Марионетка. — Должно быть, полиция давно сбилась с ног, разыскивая тебя по всей стране.

Лэй Цзин плавно провела ладонью по лицу и самодовольно улыбнулась:

— Допустим. И что с того?

«Даже если так, — думала она, — то, что происходит в игре, невозможно доказать в реальности. А для беглого преступника, чьи ориентировки висят на каждом углу, безопасность — дело техники. Пускай полицию и могут навести на след...»

Но никто не сможет её выследить.

Сейчас она находилась за тысячи километров от места совершения преступлений. К тому же во время побега ей удалось ловко запутать следы, заставив ищек думать, будто она подалась на север...

Лэй Цзин упивалась своей неуловимостью, но стоило ей перевести взгляд, как она столкнулась глазами с марионеткой. В это мгновение её сердце пропустило удар, а липкий, необъяснимый страх медленно заструился под кожей.

<http://bllate.org/book/19836/2237744>